

Маленький Кембридж за лесом

Университетским центром Переславль-Залесский уже стал. Станет ли курортом?

Исторической славы Переславлю-Залесскому, основанному ещё Юрием Долгоруким, не занимать — в точном соответствии с названием («переть» — перенять, усвоить) перешла она к нему от более южных тёзок-городов — Переяславля-Рязанского, ныне просто Рязани, и украинского Переяслава-Хмельницкого. В то время как многие куда более крупные города — сегодня в городе на берегу Плещеева озера живёт около 40 тысяч человек — долго и иной раз безуспешно ищут символы-бренды, Переславль мог бы поделиться ими с кем угодно.

Родина Александра Невского. Родина русского флота. Родина творца танка Т-34 Михаила Кошкина. Первый «кирпичик» будущей империи — именно переславский удел первым, и добровольно, присоединился к Московскому княжеству, о чём Москва впоследствии никогда не забывала. Родина первого в истории России документа об охране исторического наследия: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыщется на вас и на потомках ваших, яко пренебрёгших сей указ. Пётр в Переславле февраля 17 дни 1722 года».¹ Царицей княжеских и царских столов была переславская селёдка — ряпушка, ради которой в город специально приезжал Александр Дюма-отец.

Проблема её охраны решалась радикально: сегодняшние «зелёные» позавидовали бы. «А буде твоим недосмотром, — писал царь Алексей переславскому воеводе, — рыбные ловцы учнут сельди ловить частыми неводами... и на торгу объявятся малые сельди, то быть от нас старосте и рыбным ловцам в смертной казни». Просто и недвусмысленно.

Наконец, по количеству великолепных посадских храмов с Переславлем мог сравниться в начале прошлого века разве что Суздаль, о чём и писали многочисленные путешественники и историки. Немногие, правда, замечали уникальную особенность планировки города, который и сегодня немного похож на огромную, привольно раскинувшуюся на берегах Плещеева озера усадьбу. Главная аллея — река Трубеж. Въездные «пропилеи» в её начале — стоявшие в устье Трубежа два храма; уцелел, к сожалению, только один. «Главный дом» — территория древнего Переславля, замкнутая в полностью сохранившееся 2,5-километровое кольцо оборонительных валов. Цепь прудов — остатки защитных рвов. «Усадебная» церковь — Спасо-Преображенский собор 1152 года. Есть даже свой «каретный сарай» — в нескольких верстах от города, в селе Талицы, находится уникальный музей старой железнодорожной техники.

В первой половине XX века очень многое из богатейшего исторического наследия переславской «усадьбы» безвозвратно исчезло: советская власть решила сделать из некогда тихого городка крупный промышленный центр. Один химкомбинат «Славич», столь памятный многим поколениям защитников Плещеева озера, отравлял его не один десяток лет...

Правда, в конце 60-х Переславль был включён в «Золотое кольцо России», и судьба его вроде бы должна была измениться к лучшему. Однако приходившие в последнее советское десятилетие из Переславля вести больше напоминали некролог. Рухнула колокольня Смоленско-Корнильевской церкви XVIII века, обрушив своды трапезной. Рухнул уникальный купол собора Никитского монастыря XVI века, возведённый, по преданию, мастерами, прибывшими в свите Марии Темрюковны, второй жены Ивана Грозного. Полтора десятка лет спустя «скорбный список», увы, пополнила узкоколейка, шедшая по берегу озера и исчезнувшая в результате какой-то административно-бюрократической свары между местными начальниками.²

*Осипов, Г. Маленький Кембридж за лесом / Г. Осипов // *Культура*. — 2009. — 27 августа. — С. ?.

¹Текст указа приведён тут с ошибками. — *Ред.*

²Узкоколейка исчезла в результате того, что её владелец не захотел поддерживать её работу. Это не административные, а экономические причины. — *Ред.*

Однако именно тогда, в середине 80-х, в переславскую землю были брошены совсем иные семена. Сегодня они превратили Переславль в самый маленький — подтверждено официально Книгой Гиннеса! — город в мире (и, понятно, единственный в России уездный город), имеющий свой университет.

«Меня не выгнали — меня спихнули!»

С профессором, доктором технических наук, почётным гражданином Переславля Альфредом Айламазяном — основателем университета, который ныне носит его имя, мне посчастливилось встретиться в последние годы его жизни. Видно было, что телесно он уже не очень крепок, но с тем большей энергией, увлечением и юмором рассказывал он о том, как ему, бывшему лётчику и столичному учёному с именем, пришлось заново «перепахивать» изрядно заросшие переславские нивы. На старой записи осталось:

Родился я в тридцать шестом в скромной подмосковной Верее и с самого детства хотел стать математиком. Но, представьте, на матфак меня не взяли... по состоянию здоровья. С каким-то тогда же спокойно приняли в лётное училище, а потом в Военно-воздушную академию! Потом я всё-таки своего добился и, откровенно говоря, надеялся всю оставшуюся жизнь проработать в московском Институте проблем кибернетики.

Да, знаете, не тут-то было. Помните, Волад говорит Стёпе Лиходееву о том, что при нём имеется свита и свита эта требует места? Так вот, в тот раз место в московских учёных кушачах потребовалось «свите» академика Марчука, и меня — так и напишите! — не выгнали из Москвы, а спихнули, как Стёпу в Ялту, сюда, в Переславль — создавать филиал моего же института! И встретил меня город весьма неприветливо: прямо при мне секретарь райкома звонил в Москву и выяснял, за какие такие прегрешения меня выслали за 101-й километр? Отдадим должное институтскому начальству — оно сказала, что очень жалеет о моём уходе.

А потом... потом были бараки за усадьбой «Ботик», грязь, отсутствие тепла и света, и в туалет, простите, даже академик Велихов ходил исключительно в болотных сапогах! Но цепная реакция была уже запущена, и в Переславле — пусть очень медленно! — началась кристаллизация научных кадров. Потянулись в Переславль учёные со всего постсоветского пространства, кое-кто вернулся даже из Израиля, в бывшем Фёдоровском монастыре заработал детский компьютерный центр — принимали детей из любых семей и, главное, бесплатно. Филиал со временем превратился в Институт программных систем РАН, а в 1992-м, в самые неподходящие, казалось бы, времена — в университет. Для студентов, между прочим, обязательно изучение истории искусств, истории страны, культуроведения, архитектуры, дизайна среды. Потому что нет ничего опаснее «чистого» технаря. И кто знает, может, и выйдет когда-нибудь из Переславля маленький русский Кембридж. Только вот я его уже вряд ли увижу...

Вполне возможно, что Переславль как место пребывания институтского филиала был выбран неслучайно: дивно живописные окрестности Плещеева озера с начала прошлого века славились знаменитыми дачниками (одним из первых был Шаляпин), и академик Велихов — в их числе. Кроме того, не так уж и чужд был тихий Переславль науке — в доньяне сохранившемся деревянном домике близ Горицкого монастыря рождались первые страницы «Очерков гнойной хирургии» Валентина Войно-Ясенецкого, он же преподобный Лука Крымский.

Но как бы ни было — сегодня в единственном в России уездном университете больше трёхсот студентов. Около половины, между прочим, из местных жителей. Жаль только, что квалифицированные выпускники-программисты вряд ли останутся в самом Переславле... Но главное: соединение точной технической мысли с насыщенной историко-культурной средой дало результаты поистине удивительные — и в старых переславцах, и в малых.

Утюгом по голове — плюшевым

Кто знает, почему Сергей Потапов, чего только не перепробовавший в жизни — от морской службы до поварского дела, уже на пенсии, в конце 80-х, превратился в... скульптора? Правда, внук его говорит, что маски из папье-маше на темы классических опер и литературной же классики («Кармен», «Бориса Годунова», «Снегурочки», «Витязя в тигровой шкуре», «Мёртвых душ», «Ревизора») дед тайком, «для души» делал всю жизнь. Сначала их можно было увидеть в крохотном помещении в музее-заповеднике, теперь же маски находятся в роскошных Берендеевых палатах при северном въезде в город.

А вот ещё один переславский оригинал, уже из поколения next, Андрей Воробьёв, сотворил на основе собственных коллекций — уже в XXI веке — дом-музей чайников и дом-музей утюгов. Первый находится недалеко от усадьбы «Ботик», второй — в самом центре Переславля. Оба дома необыкновенно обаятельны, нетрадиционны и очень веселы, а именно здоровой инъекции юмора порой остро не хватает очень серьёзным и обстоятельным историческим городам. В «доме утюга» обязательно покажут утюг, которым всякой уважающей себя жене полагается лупить мужа, — плюшевый. И спросят, показав редкостный образец 1900-х годов: почему в России в своё время не прижилась самая передовая немецкая технология — спиртовые утюги? Ответ очевиден — русская душа никогда не смирится со столь «нерациональным» использованием добра. Почти как в классическом советском фильме: «Разбить?» — «Разбить». — «Пол-литра?» — «Пол-литра». — «Вдребезги?» — «Ну, конечно, вдребезги!» — «Да я тебе за это!»

В последние годы историко-культурный ландшафт Переславля начал меняться к лучшему. На прежнем фундаменте восстановлен один из старинных храмов — Знаменский. В восставшем из руин и мусора женском Никольском монастыре возведён солидных размеров новый собор, ставший одной из главных высот города. А «отцы города» уже всю чистят русло Трубежа (глубина в районе устья — чуть более 2 метров), мечтая организовать по нему, как по главной парковой аллее, «аквапроменад» на плоскодонных судах — ежегодными воздушными «променадами» на аэростатах Переславль славится давно.

Очень возможно, что в переславском «хоре» в ближайшее время зазвучит и совсем новый голос. Стараниями экологов движение на моторах по Плещееву озеру запретили ещё в прошлом веке, а «Славич» в прежнем своём виде давно прекратил существование. Поэтому кто-то в итоге смекнул: озеро не слишком глубокое, вода прогревается хорошо и достаточно чиста, а берега вполне пригодны для обустройства пляжей. Переславль-Залесский — курорт? А почему бы и нет? Университет тоже ведь казался когда-то не более чем блажью московских чудаков...